

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мешаяна Дмитрия Карленовича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 76² Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 25¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

20 декабря 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Д.К.Мешаяна вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданин Д.К.Мешаян, осужденный за незаконный сбыт специального технического средства, предназначенного для негласного получения информации, оспаривает конституционность положений статьи 76² «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» УК Российской Федерации и статьи 25¹ «Прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа» УПК Российской Федерации.

Как утверждает заявитель, оспариваемые законоположения не соответствуют статьям 2, 17–19, 45 и 46 Конституции Российской

Федерации, поскольку позволяют суду отказывать в освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа по уголовным делам о преступлениях, в которых отсутствует конкретный потерпевший.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

В соответствии со статьей 71 (пункт «о») Конституции Российской Федерации уголовное и уголовно-процессуальное законодательство находится в ведении Российской Федерации. Федеральный законодатель, реализуя принадлежащие ему полномочия, правомочен как устанавливать в законе ответственность за правонарушения, так и устранять ее, а также определять, какие меры государственного принуждения подлежат использованию в качестве средств реагирования на те или иные деяния и при каких условиях возможен отказ от их применения (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июня 2011 года № 860-О-О, от 28 февраля 2017 года № 459-О и др.).

Так, федеральный законодатель определил, что задачами Уголовного кодекса Российской Федерации являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, предупреждение преступлений, а основанием уголовной ответственности – совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного данным Кодексом (часть первая статьи 2 и статья 8). В зависимости от особенностей объекта посягательства оно причиняет вред (или создает угрозу причинения вреда) потерпевшему, обществу или государству, что учитывается при конструировании состава конкретного преступления.

Согласно статье 76² УК Российской Федерации лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного

штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Порядок принятия решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по данному основанию конкретизирован в статье 25¹ УПК Российской Федерации.

Тем самым в качестве условия освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа федеральный законодатель определил возмещение этим лицом ущерба или заглаживание иным образом вреда, причиненного преступлением. Такое правовое регулирование направлено на достижение конституционно значимых целей дифференциации уголовной ответственности и наказания, усиления их исправительного воздействия, предупреждения новых преступлений и в конечном счете – защиты личности, общества и государства от преступных посягательств. При этом ни статья 76² УК Российской Федерации, ни статья 25¹ УПК Российской Федерации не связывают применение данного вида освобождения от уголовной ответственности исключительно с уголовными делами о преступлениях, причинивших вред конкретному лицу (потерпевшему). Соответственно, поскольку различные уголовно наказуемые деяния влекут наступление разного по своему характеру вреда, постольку предусмотренные статьей 76² УК Российской Федерации действия, направленные на заглаживание такого вреда и свидетельствующие о снижении степени общественной опасности преступления, нейтрализации его вредных последствий, не могут быть одинаковыми во всех случаях, а определяются в зависимости от особенностей конкретного деяния.

В то же время из Конституции Российской Федерации не вытекает обязанность федерального законодателя закреплять в уголовном законе одинаковые критерии освобождения от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести, без учета обстоятельств, свидетельствующих о том, что лицо своими действиями снизило степень общественной опасности совершенного им преступления. Законодатель вправе – имея в виду достижение задач уголовного закона – уполномочить суд в каждом конкретном случае решать, достаточны ли

предпринятые виновным действия для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности деяния как позволяющее освободить его от уголовной ответственности. Вывод о возможности такого освобождения, к которому придет суд в своем решении, должен быть обоснован ссылками на фактические обстоятельства, исследованные в судебном заседании. Суд обязан не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения от уголовной ответственности, а принять справедливое и мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, характеризующих в том числе особенности объекта преступного посягательства, обстоятельства его совершения, конкретные действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий, личность виновного, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 октября 2017 года № 2257-О).

Не придается иной смысл оспариваемым нормам и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности», согласно пункту 2¹ которого под заглаживанием вреда понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства.

Таким образом, оспариваемые заявителем нормы не могут расцениваться в качестве нарушающих его конституционные права в указанном им аспекте, а потому данная жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мешаяна Дмитрия Карленовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 3399-О